

Как только он закончил говорить, император Лундэ почувствовал, как дыхание застряло у него в груди, и он уже готов был разразиться гневом, но был остановлен вдовствующей императрицей.

Хотя вдовствующая императрица уже много лет не занималась делами императорского гарема, она всё же долгое время была императрицей и прекрасно справлялась с такими ситуациями. Сегодня ночью, наблюдая за происходящим во дворце, она многое поняла.

Сначала она приказала отвести драгоценную супругу Шэнь, а затем обратилась к Сяо Цзюю:

— Юнму, не зли своего отца. Давай сначала разберемся с тобой и Чжуанцзин.

Только тогда Сяо Цзюй умерил свой пыл и спросил стоящую на коленях Чжуанцзин:

— Сегодня ночью я сообщил о своей болезни и наслаждался луной в доме мужа. Как ты могла решить, что это я подставил тебя? Расскажи всем родственникам, чтобы они могли судить.

Чжуанцзин дрожала на месте. Она не могла сказать, с кем изначально была договоренность. Если бы она это сказала, Юнму точно бы её не пощадил. Но если она признается в связи с евнухом, то сегодня ей точно не выжить. В таком положении даже драгоценная супруга Шэнь не сможет её спасти.

Сжав зубы, Чжуанцзин решительно заявила:

— Это Юнму, используя имя Чжун Шо, пригласил меня в сливовый лес, чтобы подставить меня!

Эти слова вызвали бурю среди родственников. Император Лундэ спросил:

— Почему он использовал имя Чжун Шо, чтобы пригласить тебя?

Чжуанцзин ответила:

— Простите меня, отец! Чжуанцзин питала чувства к мужу сестры, это моя вина! Но моя старшая сестра не должна была использовать мои чувства, чтобы так подставить меня!

Император Лундэ обратился к Сяо Цзюю:

— Юнму, это правда?

Сяо Цзюй равнодушно ответил:

— Ты хорошо говоришь, сестра. Но расскажи, когда я узнал о твоих чувствах и от кого? И зачем мне было так подставлять тебя? Просто потому, что мне не нравится твоя любовь к мужу сестры? Ты, принцесса, забыла о приличиях и постоянно говоришь о своих чувствах. Неужели у тебя совсем нет достоинства?

Доведённая до крайности, Чжуанцзин упрямо заявила:

— У старшей сестры, наверное, есть свои методы. И она сама знает, как относится ко мне. Если бы сегодня она не была так нетерпима ко мне, я бы не сказала этого!

Сяо Цзюй ответил:

— Ты хорошо считаешь. Ты согрешила с евнухом, а теперь пытаешься втянуть меня?

Чжуанцзин уже собиралась что-то сказать, но в этот момент кто-то сообщил, что евнух не выдержал пыток и уже признался.

Император Лундэ махнул рукой, и вскоре окровавленного человека притащили и бросили рядом с Чжуанцзин.

Праздничный ужин в честь Осеннего фестиваля превратился в нечто непредсказуемое. Смелые родственники вытягивали шеи, боясь пропустить хоть слово, а те, кто послабее духом, опускали головы и молчали.

Император Лундэ, глядя на окровавленную массу, сказал:

— Расскажи всё, что знаешь. Если хоть одно слово окажется ложью, тебя тут же казнят.

Евнух дрожащим голосом ответил:

— Ваше величество, я служил во дворце наложницы Лю. По стечению обстоятельств я познакомился с принцессой Чжуанцзин. Она хорошо ко мне относилась и обещала, что однажды, когда она покинет дворец и построит свой дом, возьмёт меня к себе в качестве любовника.

Сегодня я служил во дворце наложницы Лю, как вдруг мне передали сообщение, чтобы я встретился с принцессой Чжуанцзин в сливовом лесу у дворца Цзычэнь. Я пошёл, ваше величество! Я говорю правду, прошу пощады!

Как только он закончил, Чжуанцзин закричала:

— Ты лжёшь! Ты лжёшь! Юнму, ты заставил его оклеветать меня! Пусть тебе не будет покоя!

Чжун Шо сказал ей:

— Прошу вас, будьте осторожны в словах.

Чжуанцзин указала на него и закричала:

— Чжун Шо! Что я сделала не так? Я была предана тебе, а ты помогаешь этой стерве Юнму

погубить меня!

Чжун Шо повторил:

— Будьте осторожны в словах.

Чжуанцзин закричала:

— Мои слова полны чувств, ты что, ослеп?!

Сяо Цзюй поднял бровь:

— О? Как это твои слова «полны чувств»? Ты что, написала что-то мужу сестры?

Чжуанцзин, поняв, что проговорила, поспешила исправить:

— Нет, я ничего не писала.

Сяо Цзюй сказал:

— В таком случае, отец, я...

Он не успел закончить, как Чжун Шо встал на колени, достал из рукава письмо и передал его императору Лундэ:

— Ваше величество, прошу вас взглянуть на это.

Император Лундэ приказал передать письмо. Взглянув на него, его лицо мгновенно потемнело. Он передал письмо вдовствующей императрице, и в её взгляде также читалось отвращение. Император уже не мог спасти Чжуанцзин.

Вдовствующая императрица медленно произнесла:

— Я возьму это дело в свои руки, император, садитесь.

Она встала:

— Принцесса Чжуанцзин Сяо Юй, уличенная в связи с евнухом и клевете на родственников, лишается достоинства. Наказание: сорок ударов палками, лишение титула принцессы, с этого дня заточена в павильоне Гуаньцзюй, без права выхода!

Чжуанцзин на мгновение замерла, а затем начала отчаянно сопротивляться:

— Почему со мной так поступают? Я не виновата! Я не виновата!

Император Лундэ, вне себя от гнева, схватил письмо и швырнул его в лицо Чжуанцзин:

— Свидетели и доказательства налицо, ты ещё говоришь, что не виновата?!

Его любимая дочь совершила такое грязное дело, как он мог с этим смириться?

Письмо упало на пол, и Чжуанцзин, подняв его, увидела, что это её собственный почерк.

Вдовствующая императрица спросила:

— Сяо Юй, признаёшь ли ты свою вину?

Чжуанцзин не могла не признать. Если бы она не призналась, письмо в глазах других означало бы, что она распутница, которая, не сумев соблазнить мужа сестры, призвала евнуха для утех. Если бы она призналась, это было бы лишь связью с евнухом, и, возможно, она могла бы сохранить хоть немного репутации, чтобы однажды быть освобождённой.

Чжуанцзин рухнула на пол, и её увели охранники.

Её будущее было разрушено.

Вдовствующая императрица сказала:

— Император, я устала, оставшееся ты разбери сам. Я возвращаюсь во дворец. Юнму, ты и муж сестры тоже поскорее покиньте дворец.

Все почтительно проводили вдовствующую императрицу.

После долгих хлопот они вернулись в павильон Сеюй, тихо уйдя и тихо вернувшись, не потревожив главное помещение.

Когда Сяо Цзюй вышел после купания, он увидел, что Чжун Шо уже отправил Сивэнь, и почувствовал неладное.

Действительно, Чжун Шо спокойно сидел при свете лампы, чистя меч.

Сяо Цзюй, дрожа от страха, сказал:

— Бэйнин, ложись спать пораньше, что ты меч чистишь ночью?

Чжун Шо ответил:

— Разве я не могу чистить меч ночью, а вы можете действовать в одиночку, не сообщая мне?

Сяо Цзюй подошёл к нему, взял меч из его рук, вложил его в ножны и с досадой сказал:

— Я думал, что это пустяк, и справлюсь сам. Ты с трудом на отдыхе, вот и не стал тебя беспокоить.

Чжун Шо сказал:

— Если бы я не достал это письмо, вы бы ещё долго спорили?

Сяо Цзюй положил меч Байпи в сторону и сказал:

— Я думал, что лучше не втягивать тебя. Но Чжуанцзин, как бешеная собака, начала кусать всех подряд и втянула тебя.

Чжун Шо сказал:

— Юаньюань, когда Чжуанцзин оскорбляла вас на собрании, я действительно хотел убить её.

Это был первый раз, когда Чжун Шо назвал его детским именем.

Сяо Цзюй, неожиданно смягчившись, сказал:

— Ничего страшного. Мы с Чжуанцзин всегда ругаемся, обычно я выхожу победителем.

— Но она не должна была оскорблять вас перед родственниками, — Чжун Шо отвел взгляд.

Сяо Цзюй усмехнулся:

— В любом случае, родственники прекрасно знают, какой я. Пусть Чжуанцзин говорит.

Чжун Шо мрачно сказал:

— Вы прекрасны, просто они этого не знают.

Сяо Цзюй сказал:

— Хорошо, что ты знаешь, какой я хороший. Не нужно, чтобы другие знали. В будущем я обязательно буду сообщать тебе о своих делах.

Чжун Шо успокоился, тайно решив, что в будущем будет больше следить за ним. Затем он понял, что они слишком близко, и отодвинулся:

— Да, ваше высочество, так и должно быть между господином и подданным.

Господин и подданный...

Сяо Цзюй хотел быть его господином, но господином в смысле мужа, а не господином и подданным.

Чжун Шо пояснил:

— Сегодня утром я был в кабинете в соседней комнате, вы и Сивэнь меня не заметили, и я кое-что услышал. Письмо я взял, когда вы ушли.

Сяо Цзюй, уходя из кабинета, положил письмо в книгу.

Он действительно не заметил соседнюю комнату, был слишком невнимателен.

Он подумал, что с тех пор, как попал в дом Чжун, его бдительность значительно снизилась. Действительно, красота делает человека ленивым, древние не зря говорили.

Сяо Цзюй сказал:

— В следующий раз так не будет.

В следующий раз он сделает всё чисто.

Чжун Шо не знал его мыслей, думая, что он обещает больше не скрывать от него.

После истории с Чжуанцзин драгоценная супруга Шэнь получила сильный удар и лежала во дворце, сохраняя беременность. Долгое время от неё не было вестей. Сяо Цзюй почти закончил подготовку к отъезду из столицы и провёл с Чжун Шо некоторое время в мире и покое. Вскоре настал день рождения Чжун Шо.

Накануне Сяо Цзюй спросил Чжун Ханьцзяна и госпожу Юй, можно ли ему взять Чжун Шо на несколько дней. Они не возражали, ведь утром они просто вместе съели лапшу долголетия. Сяо Цзюй утвердил план, но не сказал Чжун Шо, что они будут делать, так что тот оставался в неведении.

Однако он держался спокойно, ни разу не спросив, что происходит, лишь в душе строил догадки.

<http://bllate.org/book/15100/1334216>